

ББК 67.404
УДК 347.132

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МОДЕРНИЗАЦИИ КРИТЕРИЕВ ОСПОРИМЫХ И НИЧТОЖНЫХ СДЕЛОК В РЕФОРМИРОВАННОМ ГК РФ

Кагальницкова Наталья Владимировна

Кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и международного частного права Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮИЦ РАН
gpigr@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу положений Федерального закона от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», касающихся изменений правового регулирования недействительных сделок. Особое внимание уделяется исследованию критериев ничтожности и оспоримости сделок.

Ключевые слова: сделка, недействительная сделка, оспоримая сделка, ничтожная сделка, принцип добросовестности, реституция, защита гражданских прав.

Традиционно недействительные сделки делятся на ничтожные и оспоримые. Ученые предлагают разные критерии подобного разделения. В частности, Г.Ф. Шершеневич в качестве критерия выделял интерес, имея в виду закон, устанавливающий недействительность сделки [12, с. 126–127]. Для оспоримых сделок характерно наличие только частного интереса, а для ничтожных сделок – интерес гражданского общества в целом. На наш взгляд, данный критерий классификации не учитывает случаи, когда частный и публичный интересы переплетаются (например, ст. 174 ГК РФ в новой редакции).

Д.И. Мындра предлагает критерий устранимости (неустранимости) недостатков [5, с. 136]. К сделкам с устранимыми недостатками (оспоримые) он относит сделки с порком воли и необходимостью согласия третьего лица. В случае предъявления иска все характеристики сделки рассматриваются на момент ее совершения, следовательно, порок воли как таковой не может быть устранен, поэтому данный критерий не может являться

базовым для разграничения ничтожных и оспоримых сделок.

Н.В. Рабинович указывает на то, что выделение оспоримых сделок обусловлено трудностями, которые возникают при выявлении их недостатков и необходимости именно предоставления доказательств наличия последних [10, с. 16]. Но в современных условиях трудности возникают при установлении ничтожности сделки (например, притворности или мнимости сделки).

Законодатель в качестве основного критерия устанавливает именно порядок признания сделок недействительными. Позиция законодателя относительно оспоримости или ничтожности такого или иного вида недействительных сделок может со временем меняться (например, ст. 168 ГК РФ), что свидетельствует об определенном «произволе» и отсутствии существенных отличий оспоримых от ничтожных сделок.

Новая редакция ст. 166 ГК РФ сохраняет данное деление, оставляя критерии разделения, но наполняя их несколько иным содер-

жанием. Оспоримые сделки не являются действительными сами по себе, а являются действительными до тех пор, пока по иску о признании их недействительными они будут признаны таковыми судом. Ничтожные сделки являются недействительными с момента их совершения. В связи с тем, что ничтожные сделки принципиально не нуждаются в признании их недействительными судом, то такое положение порождает возможность для неопределенного круга лиц признавать сделку недействительной. Так, по одному из уголовных дел орган предварительного расследования в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого объективную сторону преступления обосновал заключением ряда ничтожных сделок без соответствующего судебного решения, подтверждающего их недействительность. Таким образом, сделка стала недействительной в силу признания ее таковой не судом, а органом предварительного расследования.

Ранее действовавшая редакция п. 2 ст. 166 ГК РФ устанавливала, что требование о применении последствий недействительности сделок могло быть предъявлено любым заинтересованным лицом. Судебная практика распространила данное правило и для случаев предъявления иска о признании недействительной ничтожной сделки [7].

Судебной практикой также выработаны критерии заинтересованности, которые обусловлены базовой задачей судопроизводства: защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов [1; 3]. Лицо считается имеющим материальный интерес в деле, если оно требует защиты своего субъективного права или охраняемого законом интереса. Средством данной защиты является предъявляемый таким лицом иск.

Если лицо требует защиты чужого интереса, но действует от собственного имени, то оно имеет процессуальный интерес, наличие которого должно быть предусмотрено непосредственно законом (например, прокурор, органы местного самоуправления, арбитражный управляющий и т. д.). Процессуальный и материальный интерес является предпосылкой предъявления иска [9, с. 107, 150; 11, с. 16–17, 27–28], в связи с чем говорить о том, что любое лицо могло требовать признания нич-

тожной сделки недействительной, по нашему мнению, нельзя.

Законодатель в ст. 166 ГК РФ отказался от термина «заинтересованное лицо», установив, что «требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки вправе предъявить сторона сделки, а в предусмотренных случаях также иное лицо» [6]. Данный иск по своей природе относится к искам о присуждении. В результате реституции восстанавливается первоначальное имущественное положение сторон в сделке, а не каких-либо третьих лиц, поэтому лицами, обладающими материальным интересом, безусловно, являются стороны данной сделки и их правопреемники [2]. «Иное лицо», которое может предъявлять данное требование, должно иметь процессуальный интерес и согласие стороны на применение реституции. Исключение должно делаться в отношении случаев, когда данной сделкой нарушается не только частный, но и публичный интерес.

Требование о признании недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности предъявляется лицом, которое имеет охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ). Данное требование имеет установительный характер, суд должен установить отсутствие соответствующего правоотношения, иск по своей природе относится к искам о признании (негационный иск). Данным правилом, как указывалось выше, законодателем легализована возможность отдельного предъявления иска о признании ничтожной сделки недействительной и иска о применении последствий недействительности ничтожной сделки. Отметим, что в литературе указывалось, что именно в целях реализации задач судопроизводства нельзя признать именно исполненную сделку недействительной без применения последствий ее недействительности [11]. В настоящее время законодателем в рамках реализации задач судопроизводства установлен критерий: «охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной». Представляется, что негационный иск может быть заявлен в следующих случаях. Во-первых, такой способ защиты применим для случаев, когда последствия недействительности нич-

тожной сделки не могут быть применены исходя из существа заключенной сделки. В частности, такая ситуация складывается при признании судом недействительным договора уступки права требования (цессии). В подобном случае применение последствий недействительности, предусмотренных Законом, в виде реституции оказывается практически невозможным, так как право нельзя возвратить в порядке реституции, можно лишь признать право у одного лица не прекратившимся, а у другого лица – не возникшим. Правоприменительная практика идет именно по пути вынесения в таких случаях решений о признании ничтожной сделки недействительной без применения последствий недействительности. Во-вторых, такой способ применим в том случае, если ничтожная сделка еще не исполнена, но ее исполнение создает определенную правовую неопределенность, и интерес лица состоит в устранении такой неопределенности. Из этого следует, что субъектом, имеющим материально-правовой интерес в признании сделки ничтожной, следует считать любое лицо, в чью правовую сферу эта сделка вносит известную неопределенность и интерес которого состоит в устранении этой неопределенности. Иными словами, это «лицо, правовое положение которого претерпело бы те или иные изменения, если бы сделка на самом деле была действительной» [4].

В соответствии с п. 2 ст. 166 ГК РФ требование о признании оспоримой сделки недействительной может быть предъявлено стороной сделки или иным лицом, указанным в законе. Исходя из содержания абз. 2 и 3 п. 2 ст. 166 ГК РФ «иные лица», которые оспаривают сделку, должны иметь материально-правовой или процессуальный интерес (например, п. 1 ст. 173.1 ГК РФ, п. 2 ст. 174).

Как видим, такой критерий отграничения оспоримой сделки от ничтожной, как «ограниченный круг лиц, имеющих право признавать сделку недействительной», в новой редакции ст. 166 ГК РФ является размытым.

«Иные лица» могут оспаривать сделки независимо от воли участников сделки. На наш взгляд, вмешательство «иных лиц» в случаях, если они имеют только процессуальный интерес, не является стабилизирующим фактором для гражданского оборота. Для срав-

нения: оспоримая сделка по законодательству Германии (§ 144 (1) ГГУ) может быть подтверждена (конвалидирована) тем, кто имел право ее оспаривать, и в таком случае оспаривание не допускается.

Законодатель последовательно реализует в правовых нормах о недействительных сделках принцип добросовестности, закрепляя для оспоримых сделок «правило эстоппель», которое направлено на защиту добросовестной стороны по оспоримой сделке, если эта сторона положила на заверения контрагента и действовала с намерением исполнить данную сделку.

Согласно абз. 4 п. 2 ст. 166 ГК РФ сторона сделки, из поведения которой явствует ее воля сохранить силу сделки, не вправе оспаривать сделку по основанию, о котором она знала или должна была знать при проявлении ее воли. Так как именно сторона заключает договор, проявляя волю при заключении сделки, представляется, что если отсутствует порок воли, то в большинстве случаев сторона не может требовать признания сделки недействительной. В частности, в случае ограничения общей правоспособности юридического лица в его учредительных документах в большинстве случаев само юридическое лицо не сможет оспаривать сделку, которая совершена им в нарушение данного ограничения (ст. 173 ГК РФ). Учитывая общее правило, закрепленное в п. 5 ст. 166 ГК РФ, вышеизложенное правило применяется в отношении не только стороны оспоримой сделки, но и всех лиц, которые имеют право заявлять требование о признании оспоримой сделки недействительной. В частности, если была совершена сделка с заинтересованностью, и впоследствии участник ООО, который должен был одобрить данную сделку, и размер принадлежащей ему доли позволял оказать влияние на решение о совершении данной сделки, оспаривает ее, и в суде выясняется, что он является директором АО, с которым ООО заключало договор займа и представляло документы, свидетельствующие о данной сделке, то данный истец будет признан недобросовестным.

Также следует обратить внимание на еще один важный момент. В законе долгое время отсутствовали четкие критерии приме-

нения судами по собственной инициативе последствий недействительности ничтожной сделки (п. 2 ст. 166 ГК РФ в старой редакции). Данное обстоятельство привело к тому, что применение последствий недействительности сделки довольно часто стало рассматриваться как обязанность суда. В частности, в п. 13 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» [13] в обязанности суда вменялось применение по собственной инициативе последствий недействительности сделок. Недопустимость такого положения дел неоднократно обсуждалась в научной литературе. Как отмечает В.Ф. Яковлев, применение принудительных мер (мер защиты нарушенных прав) в гражданском праве основано на правовой инициативе самих участников гражданских правоотношений. Предусмотренные гражданским правом санкции, то есть неблагоприятные для правонарушителя последствия, не могут применяться против воли потерпевшего лица [там же]. На недопустимость такого положения указывает и Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (п. 5.1.3 разд. II).

В нынешней редакции ГК РФ (п. 4 ст. 166 ГК РФ) ограничено право суда применять последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. Суд вправе и обязан применять последствия недействительности ничтожной сделки по своей инициативе в тех случаях, когда эти последствия носят публично-правовой характер, то есть когда имущество лица, переданное или подлежащее передаче по сделке, изымается и обращается в доход государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 27 июля (№ 137) ; Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2002. – 29 июля (№ 30). – Ст. 3012.
2. В связи с обзором арбитражной практики по соотношению исков об истребовании имуще-

ства (виндикационных исков) и исков о применении последствий недействительности ничтожных сделок в виде истребования имущества : заключение науч.-консультатив. совета при Федер. арбитраж. суде Северо-Западного окр. от 18 дек. 1998 г. № 3. – Электрон. дан. – Режим доступа: fasszo.arbirt.ru. – Загл. с экрана.

3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 20 нояб. (№ 220) ; Собрание законодательства Рос. Федерации. – 18 нояб. (№ 46). – Ст. 4532.

4. Киселев, А. А. Гражданско-правовое регулирование недействительности сделок, не соответствующих закону или иным правовым актам / А. А. Киселев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2004. – № 3. – С. 8–11.

5. Мындра, Д. И. Недействительность сделки, не соответствующей закону или иным правовым актам : дис. ... канд. юрид. наук / Мындра Диана Ивановна. – Екатеринбург, 2003. – 192 с.

6. О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 7 мая 2013 г. № 100-ФЗ // Российская газета : [федер. вып.]. – 2013. – 13 мая (№ 6075).

7. О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановление Пленума Верхов. суда РФ и Пленума Высш. арбитраж. суда РФ от 1 июля 1996 г. № 6/8 // Специальное приложение к «Вестнику Высшего арбитражного суда Рос. Федерации». – 2001. – № 1. – С. 50–51.

8. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции : постановление Пленума Верхов. суда РФ от 19 июня 2012 г. № 13 // Бюллетень Верховного суда Рос. Федерации. – 2012. – № 9.

9. Осокина, Г. Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск) / Г. Л. Осокина. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990. – 156 с.

10. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия / Н. В. Рабинович. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – 171 с.

11. Тузов, Д. О. Иски, связанные с недействительностью сделок : теорет. очерк / Д. О. Тузов. – Томск : Пеленг, 1998. – 72 с.

12. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изд. 1907 г.) / Г. Ф. Шершеневич. – М. : Спарк, 1995. – 556 с.

13. Яковлев, В. Ф. Избранные труды. Т. 2: Гражданское право: история и современность. Кн. 2 / В. Ф. Яковлев. – М. : Статут, 2012. – 351 с.

**SOME ASPECTS OF CRITERIA MODERNIZATION
OF VOIDABLE AND VOID TRANSACTIONS
IN THE REFORMED CIVIL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Kagalnitskova Natalia Vladimirovna

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Department of Civil and International Private Law,
Volgograd State University, Fundamental Department
of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences
gpigp@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article analyzes the provisions of the Federal Law of May 7, 2013 № 100-FZ “On Amendments to Subsections 4 and 5 of Section I of Part one and Part three of Article 1153 of the Civil Code of the Russian Federation”, concerning the evolution of the legal regulation of invalid transactions. Particular attention is paid to the criteria of nullity and voidability of transactions.

Key words: transaction, invalid transaction, voidable transaction, void transaction, principle of good faith, restitution, civil rights protection.